

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ABUSE OF THE RIGHT: THEORETICAL IMPLICATION AND LAW ENFORCEMENT

ДЕБОШЕВА А.А., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»
DEBOSHEVA A., a post graduate student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами дифференциации правонарушения и категории злоупотребления правом на примере отдельных положений отечественного отраслевого законодательства.

Abstract

Questions connected with the problems of differentiation of an offense and categories of abuse of the right on the example of separate provisions of the domestic industry legislation are considered in the article.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушение, ответственность.

Key words: abuse of the right, offence, responsibility.

Злоупотребление правом - это осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью, добрыми нравами и морально-этическими критериями¹.

Буквальное толкование п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) позволяет сделать вывод о том, что действия субъектов, которые осуществляют деятельность исключительно с намерением причинить вред оппоненту, являются одной из форм злоупотребления правом. При этом законодатель не приводит хотя бы примерный перечень каких-либо форм, а только указывает на то, что злоупотребление правом может иметь место в разных формах. Указанная норма ставит перед учеными и исследователями вопрос: можно ли считать злоупотребление правом правонарушением? Будет ли являться обращение в суд или в другие государственные органы злоупотреблением правом? В рамках данной статьи необходимо сделать попытку ответа на поставленные вопросы. В правовой науке не сформировалась единая точка зрения о природе злоупотребления правом и также нет ответа на вопрос о том, правомерно ли его относить к правонарушению или нет. Так, основываясь на позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, А.В. Сергеев и Т.Д. Терещенко, являясь российскими исследователями, рассматривают

---

¹ Суханов Е.А., Гражданское право. М., 1998 г. Т.1, С. 391-392.

как разновидность злоупотребления правом недобросовестное ведение переговоров, а в целом, злоупотребление доверием оппонента – как особый вид правонарушения².

Данное мнение о квалификации злоупотребления правом как гражданского правонарушения поддерживает А.В. Волков. Он понимает под злоупотреблением права «несоблюдение субъектами их юридической обязанности как общей нормы»³.

Аналогичную позицию занимает и О.А. Поротикова, которая рассматривает злоупотребление правом как правонарушение и выделяет четыре условия, позволяющие квалифицировать так: неправомерность деяния, наличие убытков (вреда), причинная связь противоправного деяния с наступившим вредом, вина злоупотребляющего правом лица⁴.

По мнению А.В. Волкова, злоупотребление правом характеризуется как умышленное, намеренное поведение субъекта, который имеет скрытую незаконную цель при видимости использования гражданского права или обязанности, которая содержит определенные полномочия для обязанного субъекта. Ряд исследователей рассматривает злоупотребление правом (шikanу) как «определенный вид правонарушения», который не влечет применения мер ответственности, но позволяет охарактеризовать последствие злоупотребления правами – отказ судом в защите права (п. 2 ст. 9 ГК РФ) – как «относительно-определенную санкцию».

Е.Ю. Маликов критически относится к злоупотреблению правом как правонарушению, он считает, что деяние злоупотребляющего правом субъекта находится в поле предоставленного ему законом субъективного права. Один из доводов в защиту данной точки зрения: при злоупотреблении правом отсутствует деликтное обязательство, а субъекту только лишь отказывается в судебной защите, что в принципе поддерживается и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Действительно, непосредственной целью санкции в п. 2 ст. 9 ГК РФ является не наказание субъекта, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. О.А. Поротикова подобный отказ в судебной защите рассматривает как непосредственную санкцию за правонарушение, но санкция ею понимается с позиции общепринятой конструкции самой правовой нормы: если есть гипотеза, значит должна быть санкция. О.А. Поротикова критически относится к позиционированию такой санкции как относительно определенной и называет ее нетипичным примером выражения

---

² Сергеев А.В. Преддоговорная ответственность: основания для защиты интересов стороны, пострадавшей от недобросовестного ведения переговоров / А.Сергеев, Т.Терещенко // Корпоративный юрист. - 2010. - № 11. - С. 26-31.

³ Волков А.В. Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами» / А.В. Волков. – Волгоград, 2007. - С. 343.

⁴ Ибрагимова М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Ибрагимова ; Всероссийск. Гос. налог. акад. Мин-ва финансов РФ. - Рязань, 2005. - С. 21.

меры ответственности, которая «не обременяет злоупотребляющего правом дополнительно»⁵.

Существует и другая точка зрения: злоупотребление правом невозможно отнести ни к правонарушению, ни к правомерному поведению. Многообразие подходов к злоупотреблению как правонарушению, между тем, позволяет оценить положительные и отрицательные стороны каждого из них. Следует признать, что отказ в защите права субъекту, который злоупотребил правом, будет означать защиту нарушенных прав субъекта, в отношении которого допущено злоупотребление. Немаловажен и тот факт, что отказ в судебной защите будет единственным правовым последствием злоупотребления правом при установлении данного факта. Фактически это будет означать, что иные последствия, например, признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, нельзя применить. Также заслуживают внимания приведенная в Обзоре практики применения арбитражными судами ст. 10 ГК РФ правовая ситуация и ее квалификация судом, суть которой заключается в следующем: «Закрытое акционерное общество – санаторий (далее - ЗАО «Идель») обратилось в Арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью (далее – общество) о признании недействительными на основании статей 168, 170 ГК РФ заключенных между ЗАО «Идель» (продавцом) и обществом (покупателем) договоров купли-продажи трех зданий ЗАО «Идель» и применении последствий недействительности этих сделок. Ответчик возражал против исковых требований, полагая, что спорные сделки мнимыми не являются, потому что исполнены участниками, и представил в подтверждение этого подписанный ими передаточный акт. Удовлетворяя иск, суды исходили из следующего: через четыре дня после государственной регистрации перехода права собственности на спорный объект в результате совершенных сделок купли-продажи стороны заключили договор аренды одного из зданий, которые были отчуждены по указанным сделкам, где новый собственник (ответчик) предоставляет этот объект в аренду прежнему собственнику (истцу). Суды расценили сделки купли-продажи как мнимые, считая, что передаточный акт не может являться надлежащим доказательством, подтверждающим передачу спорного недвижимого имущества ответчику. Так как объекты до настоящего времени находятся во владении и пользовании истца. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных актов в порядке надзора оставил их без изменения. Следует заметить, что судами не были применены подлежащие применению к установленным обстоятельствам дела нормы права, хотя это и не повлекло принятия неправильного решения по делу»⁶.

---

⁵ Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова. - М.: Волтерс-Клувер, 2007. - С. 245.

⁶ Решение Высшего Арбитражного Суда РФ, Дело № А65-2854/2008 от 13 декабря 2008 г.

Как следует из материалов дела, договорами купли-продажи предусматривалось, что объекты недвижимости передаются продавцом покупателю по передаточному акту в день подписания договора. Передаточный акт был подписан субъектами, и право собственности покупателя на упомянутое имущество зарегистрировано в установленном порядке. Таким образом, указанные сделки мнимыми не будут являться. Вместе с тем, материалами дела установлено: арендная плата за пользование имуществом за три месяца превышает сумму покупной цены, которая была предусмотрена договором купли-продажи и фактически получена от общества в оплату этого объекта, и балансовую стоимость всех трех зданий. Решением третейского суда, на принудительное исполнение которого Арбитражным судом выдан исполнительный лист, с ЗАО «Идель» в пользу общества взыскана задолженность по арендной плате более чем за три года. Из всего сказанного в совокупности следует, что отчуждение упомянутого объекта необходимого самому продавцу (санаторию) для выполнения своих уставных задач. Впоследствии объект, который являлся предметом спорных сделок, был включен в уставный капитал вновь созданного ответчиком закрытого акционерного общества и затем перепродан по более высокой цене иностранной компании, которая сдала этот объект в аренду другому лицу. В силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, которые осуществляют деятельность исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии факта злоупотребления правом со стороны общества, выразившегося в заключении упомянутых сделок, на основании п. 2 ст. 10 и ст. 168 ГК РФ спорные сделки признаны недействительными».

Так, суд в качестве правовых последствий установленного факта злоупотребления признал сделку недействительной. Между тем, необходимо подчеркнуть, что нарушение требований ст. 9 ГК РФ не может быть тем нарушением требований закона, которое влечет недействительность сделки, поскольку единственным последствием злоупотребления правом является отказ субъекту, который злоупотреблял правом, в защите принадлежащего ему права. Также возможность совершения сделки не будет являться субъективным правом, осуществлением которого можно злоупотребить.

Из проекта ГК РФ следует, что если злоупотребление правом повлекло нарушение права субъекта, то такой субъект вправе требовать возмещения причиненных этим убытков по правилам ст.ст. 15, 1064 ГК РФ.

Злоупотребление обязанностью является одной из разновидностей злоупотребления правом, существование которой в действительности обуславливается тем, что обязанность может содержать в себе потенциальную возможность самостоятельного выбора обязанными лицами того способа ее исполнения, которым данная обязанность будет исполнена.

Таким образом, злоупотребление правом нужно отличать от ряда таких преступлений, при обозначении таких признаков, которые используют понятие «злоупотребление»; злоупотребление правом определяется как особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, который связан с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему общего типа поведения.

Литература:

1. Волков А.В. Теория концепции «Злоупотребление гражданскими правами» / А.В. Волков. – Волгоград, 2007. - С. 343.
2. Ибрагимова М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Ибрагимова; Всероссийск. Гос. налог. акад. Мин-ва финансов РФ. - Рязань, 2005. - С. 21.
3. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова. - М.: Волтерс-Клувер, 2007. - С. 245.
4. Суханов Е.А. Гражданское право. - М., 1998. - Т. 1. - С. 391-392.
5. Сергеев А.В. Преддоговорная ответственность: основания для защиты интересов стороны, пострадавшей от недобросовестного ведения переговоров / А.Сергеев, Т.Терещенко // Корпоративный юрист. - 2010. - № 11. - С. 26-31.
6. Решение Высшего Арбитражного Суда РФ, Дело № А65-2854/2008 от 13 декабря 2008 г.

References:

1. Volkov A.V. The theory of the concept «Abuse of civil rights» / A.V. Volkov. – Volgograd, 2007. – P. 343.
2. Ibragimova M.V. Abuse of subjective civil law: concept, essence, types and consequences: The Ministry of Finance of the Russian Federation. - Ryazan, 2005. - P. 21.
3. Porotikova O.A. Problem of abuse of the subjective civil law / Lake. A.Porotikova. – M.: Volters-Kluver, 2007. – P. 245.
4. Sukhanov E.A. Civil law. - M., 1998. - T. 1. - S. 391-392.
5. Sergeev A.V. Precontractual responsibility: the bases for protection of interests of the party, affected by unfair negotiating / A.Sergeev, T.Tereshchenko // the Corporate lawyer. - 2010. - No. 11. - P. 26-31.
6. The decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, No. A65-2854/2008 Business of December 13, 2008.